

критикують діяльність транснаціональних корпорацій, які вижимають сили з простих американців [Расизм в Америке - белый и черный / Андрей Сафуллин 23/1/2001 / GRANI.RU: Досье: <http://www.grani.ru/racism/articles/species/>].

Чи можливий мусульмансько-християнський діалог? На це питання не можна відповісти однозначно. Суб'єктами мусульмансько-християнського діалогу можуть бути теологи, науковці, громадські і політичні організації, окремі релігійні громади певного міста чи села, релігійні об'єднання регіональні або всієї країни. Нарешті, це можуть бути світові релігійні організації. Проте не існує уповноважених і чільних представників мусульманської й християнської цивілізацій або культур.

Отже, діалог може відбутися (і відбувається), між рівноправними суб'єктами одного рівня. Адже діалог – це відкрита бесіда двох рівноправних і вільних суб'єктів. Тому потрібно докладати певних зусиль на всіх рівнях нашого глобального світу задля успіху мусульмансько-християнського діалогу.

А.Канах* (Севастополь, Україна) СТОЛКНОВЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ЕСТЬ ЛИ ОНО?

Американские и американские и европейские политики, государственные и общественные деятели многих государств показали свою неготовность к тому, чтобы отделять террористическое от религиозного. Стало очевидным американо-европейское непонимание того, что *убийцы-мусульмане действуют в соответствии со своим искаженным видением ислама*. Но мир, реагируя на смертельный вызов, *не должен бороться с исламом как религией и с возникшей из нее великой цивилизацией*.

За исламом стоит тринадцать веков непрерывного и активного влияния на жизнь общества. Степень религиозности населения в мусульманских странах исторически весьма высока. Ислам, как и любая другая религия, непосредственно влияет на отношения в семье и обществе, консервируя их традиционность. Вместе с тем, специфика ислама заключается в том, что священная книга мусульман Коран и свод мусульманских законов шариат содержат принципы, регулирующие не только морально-этические нормы, но и обыденное поведение человека в семье и обществе, его хозяйственную и общественную жизнь. В сознании верующих ислам выступает *не просто как религиозная система, но и как образ жизни*.

До настоящего времени ислам остается одной из политико-идеологических основ государственной структуры большинства арабских стран, которая, с одной стороны, способствует стабилизации общества, а с другой - порождает специфические противоречия во многих областях общественной жизни. Коран и законы шариата определяют правовые нормы, которые в той или в иной степени являются составными частями многих конституционных положений в арабских странах. *Влияние религии на жизнь и поведение мусульманина не может не учитываться светским законодательством*. Уже в первых конституциях важнейшим элементом религиозного наследия явилось стремление законодателя закрепить ислам как первооснову общества и государства, а все конституции провозгласили верность традициям ислама. На протяжении веков из догм религиозных писаний, политического опыта различных групп арабского общества сложилось твердое убеждение, что ислам *должен отождествляться, прежде всего, с государственностью, служить основой единства арабской нации и гарантией идентичности мусульман*. [См.: Аркон М. *Исламская идеология*. – Бейрут, 1998. – 339 с. (на арабском языке)]

На наших глазах США и Великобритания проводили антитеррористическую операцию в Афганистане. Основной ее целью являлся захват Усамы Бэн-Ладена, «режиссера» трагедии, которая разыгралась 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне. Кроме того, международные усилия были направлены и на уничтожение материальной базы фанатиков-

* Аспірант Севастопольського технічного університету.

экстремистов и военного потенциала покровительствующих им талибов. Несомненно, это положительное явление. Весь мир понимает, какую угрозу представляет собой терроризм, особенно тогда, когда он входит в русло практического действия.

В странах Запада, прежде всего в США, исламский радикализм, таящий в себе угрозу для политической стабильности на Ближнем и Среднем Востоке, отождествлялся (и, к сожалению, отождествляется до настоящего времени) с исламом в целом. Исламская революция в Иране и призыв Ирана к мировой исламской революции, захват воинствующими исламистами Великой мечети в Мекке, поджог посольства США в Исламабаде, а также нападения на иностранные посольства в Бахрейне и в Кувейте в начале 1980г., убийство А. Садата в 1981г., взрывы в американских и французских казармах в Ливане в 1983г. - все это породило исламофобию, имеющую на Западе глубокие исторические корни.

Именно после этих событий в западных СМИ получило широкое хождение такое понятие, как *«исламская угроза»*. Появившись как пропагандистский штамп, оно переключалось на страницы научных трудов, авторы которых предлагают различные сценарии возможного развития крупных международных событий, инициированных исламистскими движениями, и вполне серьезно рассуждают даже о грядущем столкновении между западной и исламской цивилизацией.

В западном, особенно, американском сознании радикальный исламизм (исламский фундаментализм) связан с Исламской революцией в Иране, с терроризмом, под предлогом борьбы с которым США совершили интервенцию в Ливии в 1986г. и двумя годами раньше - в Бейруте. Американцы рассматривают исламский фундаментализм в том же ключе, как противоречия между Западом и Востоком после 1945г. Для них угроза исламского фундаментализма выполняет ту же роль, что и «коммунистическая угроза». Средства массовой информации Запада внушают мысль, что фундаментализм, конфликты и ислам идут вместе и создают дискомфорт для международной безопасности. Ряд стран Западной Европы высказывают обеспокоенность по поводу возможного переноса исламскими фундаменталистами своей активности на их территорию. Италия и Франция, например, опасаются того, что массовая миграция из Северной Африки, где темпы прироста населения гораздо выше, чем в странах Западной Европы, и большой процент безработных, особенно в возрастной группе до 25 лет, может превратить их в центры активности исламских фундаменталистов.

По мнению Хантингтона, «главная проблема, стоящая перед Западом - это не исламский фундаментализм, - это ислам, иная цивилизация, народы которой убеждены в превосходстве своей культуры и удручены тем, что их мощь гораздо ниже. А проблема для ислама - это Запад, иная цивилизация, народы которой убеждены в универсальном характере своей культуры и полагают, что их превосходящая, пусть и уменьшающаяся мощь налагает на них обязанность распространять эту культуру по всему миру» [Мирский Г.И. О международном терроризме. // Мировая экономика и международные отношения.- 2002.- № 3.- С. 45].

Если это действительно так, то положение можно считать безвыходным, а перспективы для человечества – поистине ужасающими.

Со многими утверждениями Хантингтона можно полностью согласиться. И все же его общий вывод выглядит сомнительным. Дело даже не в том, что на протяжении столетий, со времен крестовых походов, не было прямых столкновений между христианством и исламом, и не в том, что нынешние кровавые конфликты происходят главным образом не между цивилизациями, а внутри их и скорее могут быть названы этническими, а не цивилизационными. Дело в том, что правящие элиты большинства стран третьего мира, то есть относящихся к незападным цивилизациям, независимо от их вероятной внутренней неприязни к Западу, в чисто прагматических и прежде всего экономических интересах не могут не вести политику, направленную на дальнейшую интеграцию своих стран в мировую капиталистическую экономику, на закрепление и улучшение своего места в системе международного разделения труда – системе, где доминируют США, международные экономические организации и транснациональные корпорации. О цивилизационном столкновении с Западом в подлинном смысле этого

термина не может быть и речи. Западу необходимо пересмотреть свои подходы к пониманию исламского мира, чтоб не оказаться в плену надуманных угроз.

В поиске возможностей для диалога не последнюю роль могут сыграть и фрагменты сакральных текстов. Возможно, начало диалога пролегаєт и через следующий ниже аят Корана:

«Скажите: Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и его потомкам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано Пророкам от Господа их. Мы не делаем различия между ними по вере и придерживаемся той же религии, что и Они». (Сура «Аль-Бакара», Аят 136)

В.Матвеев* (Київ, Україна)

РЕЛІГІЙНА СВОБОДА В ІУДАЇЗМІ І ПРОБЛЕМА НАЦІОНАЛЬНОЇ САМОІДЕНТИФІКАЦІЇ ЄВРЕЇВ

Історично склалося так, що право на своє віросповідання, свободу релігії практично завжди були актуальними для євреїв. Адже самоідентифікація євреїв впродовж тисячоліть була невід'ємно пов'язана з їх релігією. Особливості самоідентифікації єврейського народу визначалися специфікою їх життя, специфікою галугу. Тора, іудаїзм тисячоліттями зберігали єврейську громаду від асиміляції, від знищення. Протягом багатьох віків євреї не мали можливості вільно сповідувати іудаїзм. Часто їх намагалися примусово повернути до християнства. Статус євреїв в тій чи іншій державі визначався специфікою взаємодії релігій, політикою, що проводилась державою по відношенню до іудеїв.

В античному світі системної дискримінації євреїв майже не існувало. За винятками недовгих періодів гонінь, в Єрец-Ізраель й на інших територіях, охоплених елліністичним впливом, євреям було надане право жити у відповідності до релігійних настанов іудаїзму і вести єврейське судочинство. Дискримінація євреїв, що носить системний характер, почала розвиватися з перетворенням християнства в державну релігію. Дискримінаційний правовий статус єврейства зберігався в Західній Європі до XVIII-XIX ст.ст., а в Росії – до революції 1917 р. [Матвеев В.І. *Бог у нас один// Екуменізм і проблеми міжконфесійних відносин. - К., 2001*]. Християнські гоніння в Європі, рішення Третього і Четвертого Соборів Католицької Церкви сприяли більшому відокремленню єврейського народу від оточуючого середовища. Четвертий Католицький Собор зобов'язав євреїв оселятися тільки в ізольованих кварталах - гетто. Останні проіснували понад п'ятсот років. Світ за межами єврейського кварталу, а пізніше – гетто, був незнайомим. Виходити туди вважалося досить ризикованим. Хоч в деяких країнах до євреїв ставилися з значною терпимістю, вбивства євреїв, насильницьке їх хрещення й погроми відбувалися значно частіше. Євреї ж царської Росії були відокремлені перш за все рамками смути осілости та іншими дискримінаційними законами імперії.

Розвиток буржуазних відносин спричинив необхідність реформування багатьох релігій. На ці процеси адекватно відреагував іудаїзм. Наприкінці XVIII ст. на політичній карті Європи відбулися значні зміни. Народи намагалися змінити застарілий суспільний устрій. Велика французька революція дарувала громадянські права, які були надто необхідні євреям. Нові закони у Франції, Великобританії, Німеччині відкрили перед євреями двері до європейських надбань, що раніше були закриті для них. В єврейському середовищі виникло бажання прилучитися до досягнень цивілізації. Зважаючи на консерватизм ортодоксів, цей процес було уповільнено. Більшість євреїв з початку й не поспішала прилучитися до процесу емансипації. А це тому, що занадто в них укоренився страх перед навколишнім світом. Певна частина євреїв не безпідставно боялася посилення контактів з християнами та навернення частини євреїв у християнство. Але представники єврейської інтелігенції вже тоді вважали й доводили, що деякі іудейські релігійні обряди

* Головний редактор газети "Відкриті двері", друкованого органу Руху Прогресивного Іудаїзму в Україні, к.філолог.н.